

Вырезка из газеты

ВОЛЖСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

1 7 НОЯ 1957

Куйбышев

Газета №

ТЕАТР

СЕНЕГАЛЕЦ АЛИ — солдат революции

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

«Он черен, он туп... Я вижу его насквозь», — говорит французский полковник о своем колониальном стрелке.

Черный солдат стоит на посту. Черное лицо его неподвижно, черные руки привычно сжимают винтовку...

Полковник отходит, и зритель видит глаза солдата — широко раскрытые, полные мучительного сознания собственного бессилия и лютой ненависти к предателю... Какой контраст со словами полковника!

Одно имя — «Мишель» заставляет его вздрогнуть и податься вперед. Он не понимает слов, но чувствует, что здесь предают хорошего парня, который так полюбился ему.

Роль сенегальца Али в новом спектакле Куйбышевского драматического театра имени Горького «Интервенция» Л. Славина с большим подъемом исполняет молодой артист Николай Засухин.

Мы видели Засухина в разнообразных ролях: Володя в «Вечно живых» В. Розова, Гоша в «Чудесном сплаве» Киришона, Борис в пьесе Винникова «Когда цветет акация». Все это были преимущественно комические роли.

Новая работа Н. Засухина — роль Али — глубоко драматическая. И очень радует то, что исполняет ее артист с большим эмоциональным накалом и подлинным мастерством. Значит, растет, раскрывается талант актера, значит, не только комические роли может играть Засухин.

Али—Засухин очень чуток к добру и злу. Многого не понимая умом, он всегда верно чувствует сердцем.

Особенно знаменательна в этом отношении третья картина, когда солдаты приходят ус-

мирать бастующих рабочих Одесского порта. Лейтенант рассылает солдат по верфи искать оружие. Али стоит один перед рабочими. Настороженно, с любо-

Артист Куйбышевского драматического театра им. Горького Н. Засухин в роли сенегальца Али в спектакле «Интервенция».

пытством всматривается он в их лица. Они нравятся ему, эти простые, рабочие люди. Только непонятно, чего они хотят. Али понимал то, что объяснял ему Мишель: рабочие в этой стране уничтожили плантаторов и хозяев. Но никак не укладывается в его сознании мысль, что можно, оказывается, жить по-ино-

му, без хозяев и кнута над спиной.

Вот и глядит, глядит на русских рабочих сенегалец Али, черный человек, с винтовкой в руках, стремящийся понять происходящее вокруг него... И, может быть, увидев спрятанное оружие, он впервые понял, что именно этим оружием прогнали русских своих плантаторов.

Роль Али сложна и необычна еще и тем, что он не произносит в спектакле ни одного русского слова. Он говорит что-то по-своему, по-сенегальски, но мы прекрасно понимаем, что думает и переживает Али. Так темпераментно и живо играет Н. Засухин. Собственно, слово «играет» здесь не совсем уместно. Засухин буквально живет своим Али. Зритель верит каждому его взгляду, каждому слову на незнакомом гортанном языке, каждому движению его души.

Артист показывает, как постепенно, шаг за шагом, пробуждается сознание в бессловесном покорном рабе, привыкшем лишь механически повиноваться командам. Али начинает думать и действовать сознательно. Он становится солдатом русской революции. Н. Засухин сближает своего героя с современностью, доводит этот образ до большого социального обобщения. Али особенно дорог и близок нам сегодня, когда народы колониальных стран поднимаются на борьбу за свою независимость.

И. ТУМАНОВСКАЯ.